

УДК 159.9.072.43

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Российский государственный гуманитарный университет

Узакова Салима Андромасовна, преподаватель-исследователь, ЧУ Научно-исследовательский институт «Транс», Уральск

Аннотация

В статье авторами проведен анализ работ современных ученых о влиянии установок на социальное самочувствие людей. Приведены примеры интересных опытов. Также подробно рассмотрены факторы, которые влияют на установки и социальное самочувствие людей. Рассмотрены личностные и ситуационные факторы, которые оказывают влияние на самочувствие личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самочувствие, личностный фактор, ситуационный фактор, установки, эксперимент, студенты, исследователи, объект.

INFLUENCE OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS ON SOCIAL WELL-BEING

Simonovich Nikolay Evgenievich, Doctor of Psychology, Professor, Department of Social Psychology, Russian State University for the Humanities

Uzakova Salima Andromasovna, research teacher, CHU research Institute "TRANS", Uralsk

Abstract

In the article, the authors analyze the works of modern scientists on the influence of attitudes on people's social well-being. Examples of interesting experiments are given. Factors that influence people's attitudes and social well-being are also discussed in detail. Personal and situational factors that affect the well-being of the individual are considered.

KEYWORDS: well-being, personal factor, situational factor, attitudes, experiment, students, researchers, object.

Предпосылками самочувствия людей выступают установки (*готовность к выполнению какого-либо действия*), если они находятся в поле сознания человека, если они ему доступны. Такой особенности установок, как их «осознанность» было посвящено большое число исследований. Например, М.Снайдер и У.Суонн опрашивали студентов университета штата Миннесота об их отношении к политике решительных действий в области занятости. Спустя две недели этих студентов пригласили поучаствовать в ролевой игре - присутствовать в жюри на слушании импровизированного дела о половой дискриминации при приеме на работу. Группе студентов, которым с помощью специальной инструкции давали возможность вспомнить свои рассуждения, высказанные в опросе, ранее сформированные установки влияли на их эмоциональное отношение и самочувствие при этом. Студенты, у которых не было возможности воспроизвести в памяти установки к

проблеме занятости, высказанные ими на первом этапе эксперимента, установки не оказывали влияния на их эмоциональное отношение и самочувствие.

Важным фактором, определяющим влияние аттитюда на самочувствие, является знание об объекте этого аттитюда. В таком случае, чем больше человек знает об объекте, тем более доступной лучше отношение человека при оценке этого объекта, и с большей вероятностью можно делать прогноз о его самочувствии. Эта гипотеза была подтверждена и в серии исследований, проведенных У.Вудом. Результаты показали, что аттитюды, подкрепленные большим количеством информации об объекте. В большей степени определяют самочувствие человека.

В следующих сериях экспериментов Р.Фазио и М.Занны оказалось, что аттитюды, образованные на основе непосредственного опыта, лучше предопределяют поведение, чем установки, возникшие каким-либо другим путем. Все это происходит потому, что они лучше закрепляются в памяти человека и более устойчивы к разным воздействиям. Также стало известно, что такие аттитюды легче извлекаются из памяти, чем те, которые базируются на умозаключениях.

Важным подтверждением этого тезиса стал естественный эксперимент, проведенный в Корнельском университете. Сокращение ассигнований на строительство вынудило руководство учебного заведения разместить некоторых первокурсников на несколько недель в общих спальнях, а то время как остальные продолжали жить в отдельных комнатах. Во время опроса, проведенного Д. Реганом и Р. Фазио, студенты обеих групп в равной степени отрицательно высказывались по поводу попыток администрации разрешить проблему, таким образом, и соответственно у них было разное самочувствие при этом. Всем студентам предоставили возможность поступить в соответствии с их аттитюдами — подписывать петиции, собирать подписи студентов, недовольных таким положением дел, вступить в комитет по изучению ситуации, этим стали заниматься только те, чьи установки были выработаны в результате непосредственного опыта, связанного с жилищным вопросом.

Мы видим, что влияние аттитюдов на самочувствие определяется такой характеристикой, как сила или доступность аттитюдов. Любая доступность аттитюда, в свою очередь, определяется высокой степенью его осознанности личностью, наличием обширных знаний об объекте аттитюда. Вероятнее всего, наиболее доступной для регуляции самочувствия социальная установка становится тогда, когда она была сформирована в

непосредственном опыте взаимодействия с объектом или многократно закреплена в памяти индивида.

О том будут ли аттитюды определять самочувствие человека, зависит не только от силы аттитюдов, но и от личностных и ситуационных факторов, опосредующих их взаимосвязь. Отнесем к «внутренним», личностным факторам, определяющим взаимосвязь «аттитюд — самочувствие», отнесем мотивационный фактор. Это мы рассматривали, когда описывали мотивационный подход.

Из этого следует, что влиять на связь аттитюда и самочувствия может «личная заинтересованность человека». Западные психологи под этим обычно понимают ощущение человеком степени важности, необходимости чего-либо жизни. Любая личная заинтересованность может определяться, в свою очередь, как мотивационными, так и ценностными факторами. При этом, чем более важен для человека результат действий, тем сильнее связь аттитюда и его самочувствия. Такой феномен был продемонстрирован Л. Сивацеком и У.Крано во время подготовки референдума в штате Мичиган относительно возраста, с которого может быть разрешено употребление спиртных напитков. Органы власти штата решили повысить возрастную планку с 19 до 21 года. Мичиганский референдум был для Л. Сивацека, У. Крано естественной возможностью оценить силу влияния личной заинтересованности на взаимосвязь аттитюда и самочувствия людей. С этой целью были измерены аттитюды студентов по отношению к проведению такого референдума. Через две недели всем участникам опроса, высказавшимся отрицательно, предложили вступить в организацию, противодействующую проведению референдума, и работать в соответствующем направлении. Участники опроса были распределены на группы в соответствии со степенью их личной заинтересованности, которая в этом случае объяснялась возрастом. В числе студентов были те, кому уже исполнился 21 год. Все они определялись как «слабо заинтересованные». Студентам, кому еще только исполнялось 19 лет, вошли в группу «сильно заинтересованных», наконец, те, кто занимал промежуточное положение (20 лет), определялись как «умеренно заинтересованные». Среди всех студентов в трех группах аттитюды к проведению референдума были одинаково отрицательными. Почти все респонденты не отличались по количеству потребляемого спиртного и по их отношению к выпивке. Однако, среди трех групп наблюдалась существенная разница в количестве высказавших желание вступить в организацию по отмене референдума. Так, 47% участников опроса, наиболее заинтересованных (возраст менее 19 лет), вызвались добровольно работать

против проведения референдума. Всего 26% студентов, принадлежащих к умеренной группе, были согласны присоединиться к ним, и только 12% самых взрослых студентов выразили свое согласие.

В результате этого, на связь аттитюда (в данном случае негативного по отношению к проведению референдума) и самочувствия (проявлявшегося в организации действий против референдума) повлияла личная заинтересованность студентов в этом вопросе.

Мы видим, что одной из важных характеристик, опосредующих связь между аттитюдами и самочувствием человека, является самомониторинг. Такое понятие было введено М.Снайдером и означает способ презентации себя в социальных ситуациях и регулирование своего самочувствия в зависимости от тех чувств, которые в них переживаются.

Из личных наблюдений можем сказать, что для некоторых людей хорошее самочувствие является целью жизни. Они проводят мониторинг, отслеживая свое самочувствие, существенно меняют свой образ жизни и действий, если они не испытывают его. Такие люди с высокой степенью самомониторинга. Эти люди ведут себя как социальные хамелеоны — они подстраивают свое самочувствие под внешние обстоятельства, очень внимательны к тому, как их воспринимают другие. Улучшая свое самочувствие по ситуации, они готовы полностью отдаваться установке, которой на самом деле не придерживаются. Только лишь подвергая свою жизнь постоянному самоконтролю, такие люди с легкостью адаптируются к новой работе, новым ролям и взаимоотношениям.

В другом случае люди с низким уровнем самомониторинга, напротив, уделяют меньше внимания тому, как они себя чувствуют и соответственно больше подвержены влиянию своего социального окружения. Такие личности, как правило, более склонны доверять собственным аттитюдам. Все это было продемонстрировано в эксперименте М.Снайдера и У.Сванна. Испытуемым предлагалось сыграть роль присяжных заседателей в игровом судебном процессе. Им было необходимо оценить степень предвзятости работодателя, принявшего на работу мужчину, а не женщину. Участникам была предоставлена вся необходимая информация:

- 1) о квалификации кандидатов;
- 2) доказательства, выдвигаемые обоими кандидатами.

Испытуемые должны были вынести вердикт и обсудить основания решения. Главной целью эксперимента было определить силу, с которой аттитюды респондентов в отношении

половой дискриминации влияют на их социальное самочувствие. В результате у респондентов с высоким уровнем самомониторинга не было обнаружено связи между аттитюдами и самочувствием, для них была значима информация, представленная о кандидатах, о статусе и влиянии работодателя. У всех людей со слабым само мониторингом важна была собственная позиция в переживании ситуации с половой дискриминацией. В результате, самочувствие людей с низким самомониторингом находится в большей взаимосвязи с аттитюдами, чем у людей с высоким уровнем само мониторинга [4, с. 188].

Западные ученые, в частности Г. Триандис, насчитали более 40 различных факторов, делающих связь установки и самочувствия более сложной или вообще недоступной.

А вот в экспериментах Э. Джонса и Г. Сигалла, а также Р. Пейджа было показано отличие личных установок и выражаемых внешне. С начала эксперимента с помощью опроса были измерены аттитюды в отношении темнокожих американцев. Всего было зафиксировано позитивное отношение практически у всех студентов Рочестерского университета, Следующий этап, предполагал, что студентам будет продемонстрирована некая машина. Все испытуемые должны были держаться за заблокированное колесо, стрелка которого при деблокировании могла поворачиваться налево и направо, соответственно указывая на несогласие или согласие студента на заданный экспериментатором вопрос. После наложения на руки студентов электродов мнимая машина якобы начинала измерять мышечные сокращения, которые заставляли колесо поворачиваться налево, показывая тем самым отрицательный ответ, или направо, если ответ был. Для того чтобы продемонстрировать работу машины, исследователь задавал испытуемым вопросы, а машина «сама» отвечала на них. В результате ярких вспышек и гудения машина выдавала аттитюды студентов, которые были на самом деле не чем иным, как данными забытого всеми исследования. Испытуемые, не зная о коварстве экспериментаторов, были потрясены возможностями машины. Когда студенты поверили, что от этой машины нельзя скрыть свои мысли, а, следовательно, нельзя скрыть их и от экспериментаторов, машина была спрятана, и на третьем этапе был проведен опрос об отношении к темнокожим. Учитывая эксперимент, по результатам опроса было продемонстрировано более негативное отношение к американцам африканского происхождения, чем в первой серии. Теперь мы видим, что люди, как в исследованиях, так и в жизни выражают установки, которых на самом деле не придерживаются, и этим и определяется в конечном итоге их социальное самочувствие. Любое внешнее выражение установок будет зависеть от множества ситуационных причин и

социальных влияний. Проведение и изучение только выраженных установок не дает возможности прогнозировать самочувствие, поскольку оно скорее направляется «истинными» аттитюдами [1, с. 261].

Неопределенность связи «аттитюд — самочувствие», как считают американские социальные психологи, может возникать и вследствие влияний, оказываемых на последнее со стороны ситуационных факторов. Будем понимать под ситуационными факторами, как глобальные социальные воздействия, так и более «частные» ситуативные влияния. Нами могут быть рассмотрены различные уровни социального влияния — социальные и культурные, институциональные и групповые и, наконец, межличностные влияния.

Такое влияние ситуационных факторов на чувства и настроения людей и соответственно на их самочувствие в той или иной форме было предметом рассмотрения западной социальной психологии в течение всей истории ее существования. Мы не будем подробно останавливаться на рассмотрении даже части всех исследований влияния ситуационных факторов на самочувствие человека, остановимся лишь на тех, которые чаще всего упоминаются при изучении взаимосвязи установок и поведения. К ним могут быть отнесены такие:

- 1) Постоянное влияние на самочувствие человека аттитюдов и норм других людей (влияние значимых других и групповое давление),
- 2) Во всех случаях отсутствие приемлемой альтернативы переживаний,
- 3) Непременное воздействие непредсказуемых событий.

Личность, желающая быть в согласии с группой, с другими людьми, может поступиться своими аттитюдами и чувствовать себя так, как этого хочет большинство. При таком поведении его переживания могут определяться не своими, а чужими аттитюдами. Мы помним, как в ходе экспериментов, проведенных С. Ашем, многие участники поддавались групповому давлению — принимали мнение большинства и этим были удовлетворены [3, с. 19].

Наряду с социальными факторами, на связь аттитюда и самочувствием людей могут влиять и такие переменные, как отсутствие приемлемой альтернативы, а также воздействие непредсказуемых событий. Когда нет приемлемой альтернативы, мы видим, что несоответствие аттитюда и самочувствие определяется невозможностью реализовать свой аттитюд на практике, в реальности. Приведем пример, люди могут быть вынуждены покупать те товары, к которым испытывают негативное отношение, поскольку других просто нет. Любое

воздействие непредсказуемых событий заключается в том, что неожиданная ситуация заставляет поступать человека иногда даже вопреки своим аттитюдам. Возьмем в качестве примера, когда одинокий человек, который не любит свою соседку (отрицательный аттитюд), заболев, вынужден обращаться к ней за помощью и подстраивать, таким образом, свое самочувствие под сложившуюся ситуацию [2, с. 163].

Другой ситуативный фактор, способный изменить связь «аттитюд — самочувствие» — это нехватка времени, вызванная занятостью человека или попыткой решить им сразу несколько задач. Данное влияние этой ситуативной переменной продемонстрировали в своем остроумном эксперименте Дж. Дарли и Д. Бэтсон, фабула которого была почерпнута из евангельской притчи о добром самаритянине.

Рассмотрим другой эксперимент, в котором участвовали студенты Принстонской духовной семинарии. Студентам предложили заполнить вопросник, целью которого было выявить их установки на помогающее поведение. Почти все студенты признавали установку на помощь другим как наиболее важную для себя. В процессе эксперимента студентам давали задание произнести краткую импровизированную речь перед товарищами в здании недалеко от места их нахождения. Стоит заметить, что речь должна была быть посвящена притче о добром самаритянине. После получения указаний от экспериментатора одним испытуемым говорили: «Вы опаздываете. Вас ждут уже несколько минут». Другим говорили наоборот: «Не торопитесь, у Вас есть некоторое время, прежде чем все будет готово к Вашему приходу». По дороге к месту назначения семинаристы натыкались на человека, упавшего в дверях, который был не в состоянии поднять голову, стонал и заходился от кашля. Лишь 10% опаздывающих семинаристов, заметим, с позитивными установками на помощь, оказывали эту помощь в действительности. В то же время 63% от общего числа семинаристов, располагавших временем, оказали помощь человеку. Мы видим, что поведение испытуемых определялось не установками, а той ситуацией, в которую они были поставлены.

Неоценимый вклад в изучение ситуационных и диспозиционных детерминант самочувствия был сделан К. Левиным и его учениками. Основным положением ситуационизма К. Левина являлся тезис о том, что социальный контекст, пробуждает к жизни мощные силы, стимулирующие или ограничивающие самочувствие людей. Однако и самые незначительные характеристики ситуации в силах изменить самочувствие человека [6,с.123].

Подводя итоги, мы можем сказать, что исследования западных социальных психологов показали, то самочувствие определялось установкой, если установка связывается с ожиданиями, которые раньше рассматривались. В результате рассмотрении проблематики, связанной с проблемой определения понятия «ожидание», понятие аттитюда присутствует довольно часто и во многом пересекается с гипотетическими представлениями об ожидании. Но вопрос в том, насколько ожидание как самостоятельная и независимая единица изучения связана с постоянным присутствием в той или иной социальной ситуации, которая влияет на самочувствие людей [5,с.78].

Иными словами, исследования аттитюда могут быть интересны для попытки объяснения закономерностей влияния индивидуальности на самочувствие, что в реальности есть лишь часть понятия «ожидание». В настоящее время, нет четкой убежденности в том, что механизмы, описывающие проявление аттитюдов самочувствия, есть адекватная и надежная основа для объяснения проявления ожиданий в поведении человека.

Литература

1. Симонович Н.Е. Понятие и содержательные аспекты социального самочувствия // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2012. № 15. С. 258 -265.
2. Крысько В.Г., Симонович Н.Е. Психологические основы изучения социального самочувствия людей в современном российском обществе // Вестник университета. 2001. № 1. С. 163.
3. Симонович Н.Е. Социальное самочувствие как социально – психологический феномен в изменяющемся российском обществе // автореферат диссертации кандидата психологических наук. — М., 1999.
4. Симонович Н.Е. Социально – психологические особенности студенческой молодежи // в сборнике: Обучение и развитие: современная теория и практика // Материалы XVI Международных чтений памяти Л.С. Выготского. 2015. С. 188 – 189.
5. Симонович Н.Е., Узакова С.А. Социальное и психологическое благополучие людей в современном обществе // Уральск, 2019. – 198 с.
6. Узакова С.А. Ценности современной семьи в парадигме социального конструктивизма // Материалы Десятой международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук». – Вольск: 2016. – С.122-125.